

О жестком коллекторе узнаете снова...

или что делать с взысканием долгов в России?

Ю.С. ЭЗРОХ, кандидат экономических наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления. E-mail: ezroh@rambler.ru

В статье исследованы особенности коллекторской деятельности в России, доказано, что на ее развитие влияет невысокая эффективность государственных судебной и исполнительной систем вкпе со стабильно ухудшающимся качеством банковских ссудных портфелей. Проведен анализ законопроектов в области защиты прав физических лиц при осуществлении деятельности по возврату долгов в зеркале зарубежного опыта; сформированы альтернативные стратегии управления развитием коллекторской деятельности на современном этапе, обоснованы частные предложения в их рамках.

Ключевые слова: должник, взыскатель, закон о коллекторах, качество банковских ссуд, коллектор, пристав-исполнитель, судебный пристав, ФССП

В России существует серьезная проблема, затрагивающая миллионы россиян,¹ имеющих длительную просроченную задолженность [1]. Речь идет о противоправных действиях так называемых коллекторов, занимающихся сбором проблемных долгов (преимущественно банковских). Экономические исследования их деятельности фрагментарны [2–5 и некоторые другие]; современных работ нет вовсе.

Мы – бывшие спортсмены, а ныне – рэкетмены? Методы «выбивания» долгов заставляют вспомнить начало 1990-х. Чего стоит история «о коллекторском нападении на семью, воспользовавшуюся микрозаймом. Четверо неизвестных лиц ворвались в квартиру, избили главу семьи, семнадцатилетнего сына, а над женщиной совершили действия сексуального характера» [6]. При этом речь шла о невозвращенном займе на сумму 5 тыс. руб.! Другой коллектор угрожал взорвать детский садик, если его сотрудница не погасит долг. Защититься от рэкетиров-уголовников

¹ Их около 5 млн чел. из примерно 77 млн заемщиков. Существуют и другие данные (35–40 млн чел.). Банк России такие сведения не предоставляет, а информация бюро кредитных историй, коллекторских агентств разнится [1, 8].

² Из популярной песни 1990-х гг.

непросто. Как отметил финансовый омбудсмен П. А. Медведев, пострадавшая «трижды (!!! – прим. автора) обращалась в полицию, жаловалась на угрозы от этого бандита. Полиция не встала со стула»³ [7].

На таком фоне «традиционные» бесчинства взыскателей долгов кажутся «невинными» – заливка клеем дверных замков, надписи в подъездах, обрыв телефонных проводов, хамство по телефону [9–10]. Нередки случаи рассылки писем в социальных сетях о якобы смерти близких должника (особенно циничны такие сообщения о детях) либо об оказании ими интимных услуг и т. д. [11].

Антиколлекторы – защитники от коллекторов? Бизнес – ничего личного! Желание избавиться от общения с коллекторами заставляет обращаться к так называемым антиколлекторам (юридические компании, полностью или частично специализирующиеся на судебных разбирательствах с банками и другими кредиторами). При этом основная их цель – получение дохода. Например, составление жалобы на действия судебного пристава в полицию обойдется в 600 руб., представление интересов заказчика в суде (одно заседание) подача искового заявления о нарушении прав коллекторами, анализ договора с банком или микрофинансовой организацией – уже в 2000 руб., составление встречного иска к банку (по суммам требования) – 600 руб., а полное обслуживание по договору – 15% от суммы [12].

Стоимость антиколлекторских услуг достаточно высока, и за счет отдельных позиций сэкономить вряд ли удастся. Так, при невыплате кредита на 300 тыс. руб. «антиколлекторам» нужно будет заплатить 30–45 тыс. руб. При этом о списании долгов речи не идёт, в лучшем случае по решению суда будет уменьшена неустойка. Не правильнее ли называться тогда «антикредиторы», «антибанкиры», если речь идет преимущественно об «обычных» судах? К тому же антиколлекторы «защищать грудью» от коллекторов никого не будут: и те и другие достаточно мирно сосуществуют в одном пространстве, «увеличивая надои» от своих «коров» – должников.

Есть ли у «коллекторской» медали другая сторона? Появляющиеся данные об очередных криминальных бесчинствах

³ Результаты внутренних расследований в МВД по этому делу в СМИ отыскать не удалось.

частных взыскателей долгов дискредитируют объективный экономический закон – «взятое в долг нужно отдать». Так, может, не платить кредиторам и «посылать» коллекторов куда подальше – это проявление гражданской позиции? Однако сбор просроченных долгов должен способствовать экономическому развитию, препятствуя «паразитизму» в обществе. Происходит ли это на практике?

О влиянии коллекторской деятельности на банки и национальную экономику. Банки прогнозируют долю безнадежных ссуд, потери от которых включаются в процентную ставку. Очевидно, что их убытки должны покрываться за счет платежей «хороших» клиентов. Для уменьшения таких потерь банки сами активно занимаются досудебным взысканием – звонят и пишут, напоминают и убеждают, однако самое худшее, что может произойти – клиенту попросту нагрубят по телефону⁴ [13].

Когда банк отработает все законные досудебные сценарии взыскания, а затем придёт к выводу об отсутствии судебных перспектив, безнадежный кредит будет переуступлен. Очевидно, что коллекторы изначально планируют использовать какие-то методы, которые банки не применяют, опасаясь законодательных и / или репутационных проблем.

Продажа «плохих» кредитов практически не приносит дохода банкам – коллекторы приобретают долги по символической цене, обычно не более 1–2% от номинала⁵ [15]. Получая почти бесплатно долг и вернув хотя бы его малую часть, частные взыскатели де-факто существуют за счет своих «клиентов», а банки получают в основном моральное удовлетворение⁶ от того, что их неплательщиков не оставляют в покое. Вопреки распространенному

⁴ Банки могут привлечь ко взысканию долгов коллекторское агентство по агентской схеме (т. е. без продажи долга). Это также нередко приводит к острым конфликтным ситуациям. Например, «новосибирец засудил банк "Русский Стандарт" и коллекторское агентство "НСВ" за обидные напоминания о его кредитных долгах» [14].

⁵ Например, если задолженность составляет 250 тыс. руб., коллекторы выкупят её за 2,5 тыс. руб. Это сопоставимо с расходами банкам на сделку (подготовка, упаковка писем заемщику, поручителям, составление реестра и т. д. и т. п.). Цессирование долга требует существенных временных и финансовых затрат банка.

⁶ Продавая долг коллекторам, банки очищают свои балансы от «мертвых» активов. Однако если бы их цель была только в этом, проще было бы просто списать ссуды с баланса за счет резерва.

мнению, коллекторская деятельность не способствует снижению банковских процентных ставок.

Встать, суд идёт! Только долго, задерживается по дороге. Согласно ст. 6.1 Гражданского процессуального кодекса (ГПК РФ), «судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки». К сожалению, по ст. 154 ГПК РФ, в которой указано, что «гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд», в этот срок не входят перерывы, предварительное судебное рассмотрение и т. д.

Фактически от момента подачи банком искового заявления о невозврате кредита до вынесения судом первой инстанции решения может пройти полгода и более, еще месяц – на подачу апелляции. Так как основания (пусть и сомнительные) для этого найти нетрудно, то процесс может продлиться еще 3–4 месяца, а толковые юристы со стороны заемщиков затянут этот срок в 2–3 раза. На практике банки получают вступившее в силу судебное решение через 1–2 года.

О государственном взыскании задолженностей. В рамках судебных разбирательств о невыплаченных долгах установить, «кто прав, а кто виноват», нетрудно – банк предоставляет кредитные соглашения, договоры поручительства, выписки по счетам, приходные / расходные ордера и т. д. Не выплатил ссуду в срок – решение о взыскании; не заплатил по суду добровольно – исполнительное производство. Однако эффективность выполнения принятых решений Федеральной службой судебных приставов (ФССП) не слишком оптимистична для кредиторов (табл. 1).

Таблица 1. Некоторые показатели работы судебных приставо-исполнителей ФССП в России в 2012–2015 гг., млрд руб.

№	Показатель	2012	2013	2014	2015
1	Общая взыскиваемая сумма	4 182,1	4 731,6	5 729,9	7 245,2
2	Сумма взысканий, начатых в отчетном периоде	2 162,3	2 592,2	3 041,1	3 848,6
3	Фактически взысканные суммы	312,1	301,8	325,6	350,9
4	В том числе выплаченные добровольно	136,7	160,3	158,7	167,0
5	Суммы документов, направленных для удержания периодических платежей	н.д.	н.д.	10,5	4,5
6	Неисполнение по требованию взыскателя, органа / лица, выдавшего исполнительный документ	304,1	289,9	326,2	418,3

Показатель	2012	2013	2014	2015
<i>Расчетно, %:</i>				
Доля общего взыскания (Стр. 3 / Стр. 1)	7,46	6,38	5,68	4,84
Доля годового взыскания (Стр. 3 / Стр. 2)	14,43	11,64	10,71	9,12
Доля добровольных выплат в общем взыскании	43,81	53,11	48,76	47,60
Доля исполнительных документов на удержание периодических платежей (Стр. 5 / Стр. 3)	н.д.	н.д.	3,23	1,29
Доля неисполнения по требованию взыскателя и других органов / лиц (Стр. 6 / Стр. 2)	14,06	11,18	10,73	10,87

Источник табл. 1–3: Ведомственная статистика ФССП [16], расчеты автора.

Таблица 2. Некоторые сведения о движении исполнительных производств имущественного характера в пользу кредитных организаций по отдельным типам должников в 2012–2015 гг., млрд руб.

Показатель		2012	2013	2014	2015	Темп прироста, %
Количество исполнительных производств, тыс. ед.	ФЛ	2 198,3	2 432,1	3 062,0	3 997,1	81,83
	ЮЛ	55,5	54,4	68,9	86,1	55,14
Σ общая («дела в работе»)	ФЛ	928	1 112,6	1 440,9	1 864,7	100,94
	ЮЛ	460	523,7	511,7	668,6	45,35
Σ оконченных по всем основаниям дел	ФЛ	337,3	361,5	408,4	583,2	72,90
	ЮЛ	220,2	323,6	302,8	325,5	47,82
Σ фактического исполнения	ФЛ	41,6	35	35,5	36,8	-11,54
	ЮЛ	12,1	6,4	20,4	10,9	-9,92
Расчетно, %:						
Доля фактического исполнения по «делам в работе», %	ФЛ	4,5	3,1	2,5	2	
	ЮЛ	2,6	1,2	4	1,6	
Доля фактического исполнения, %	ФЛ	12,3	9,7	8,7	6,3	
	ЮЛ	5,5	2	6,7	3,4	

Примечание: ФЛ – физические лица, ЮЛ – юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Как видно из таблицы 2, качество взыскания в пользу банков неуклонно ухудшается – на 40–55% за рассматриваемые четыре года. Так, в 2015 г. удалось фактически взыскать всего три рубля из 100 руб. задолженности предприятий, а если учитывать все ведущиеся исполнительные производства, и того меньше – 2 руб.! Картина работы с долгами физических лиц не намного радостнее (приставы взыскивают 6 и 2 руб. из 100 руб. соответственно)!

Как видно, государственный аппарат принудительного взыскания долгов неэффективен для кредиторов, особенно из числа банков!

ФССП занимается не только имущественным взысканием. Данные об эффективности исполнения административных наказаний в виде обязательных работ представлены в таблице 3.

Таблица 3. Некоторые сведения об исполнительных производствах по административным наказаниям в виде обязательных работ в 2013–2015 гг.

Показатель		2013	2014	2015
Общее количество «дел в работе», тыс. ед.		11,1	95,1	211,6
Всего окончено и прекращено производств, тыс. ед.		4,2	55,2	114,0
В том числе фактическим исполнением, тыс. ед.		4,1	54,1	111,6
Доля фактического исполнения, %		98,1	98,0	97,9
Количество уклонявшихся лиц, чел.		131	2984	5329
Из них:	объявлено в розыск	23	366	710
	установлено в результате розыска	13	143	309
Доля неустановленных в результате розыска, %		7,63	7,47	7,52
Доля уклоняющихся лиц, %		1,19	3,14	2,52

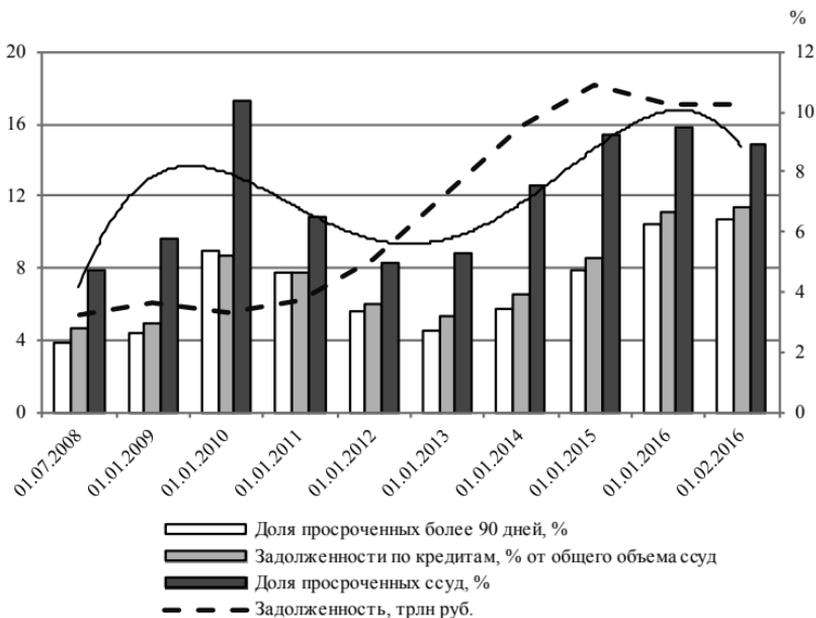
Как видно, за истекшие три года в России резко (в 19 раз!) увеличилось число людей, выполняющих обязательные работы. Доля фактического исполнения таких административных наказаний чрезвычайно высока – стабильно около 98%! Количество «уклонистов» не превышает 3% от общего числа; при этом доля неустановленных в результате розыска лиц невелика – 7,5%.

Эффективность исполнения ФССП решений судов по осуществлению обязательных работ на порядок выше, чем имущественное взыскание. Это связано с тем, что должники находят «законные» способы избежать уплаты долгов – получают мизерную «белую» зарплату, работают «неофициально», прячут или переоформляют на родственников имущество. Однако самому должнику спрятаться на долгое время почти невозможно! Как минимум для этого нужно уволиться с работы. На что же тогда жить?

Для резкого повышения эффективности ФССП необходимо установить законодательную возможность замены имущественных взысканий на обязательные работы (с санкции суда), которые, как видно из таблицы, организуются ФССП блестяще. Их можно осуществлять на «обычных» предприятиях, которые не могут найти себе работников (заводы, фермы, управления содержания дорог и т. д.). У должников появится стабильный доход,

с которого будет производиться удержание. Не менее важно и то, что многие «клиенты» ФССП предпочтут добровольное исполнение судебных решений перспективе долгосрочной (например, на срок до трех лет) принудительной работы.

О масштабе банковских проблем с просроченными долгами. Актуальность помощи банкам в принудительном взыскании проблемных кредитов растет в кризисы, когда качество ссудных портфелей ухудшается (рис. 1).

Источник рис. 1–3: Банк России [17], материалы Banki.ru [18], расчеты автора.

Рис. 1. Качество банковских кредитов и задолженности по кредитам (правая шкала). Резерв на возможные потери по ссудам физическим лицам в 2008–2016 гг.

Как видно из рисунка 1, доля просроченных ссуд с 2012 г. неуклонно увеличивается – каждый седьмой⁷ банковский потребительский кредит не выплачивается вовремя, а доля проблемных ссуд (просроченных более чем на 90 дней) неуклонно растет –

⁷ Здесь и далее, если быть совсем точным, каждый седьмой выданный банками рубль в качестве потребительского кредита не возвращается вовремя.

каждый девятый кредит потенциально безнадежен! К тому же качество ссудных портфелей, характеризуемое долей резервирования, снижается. При этом у отдельных банков показатели «проблемности» кредитных портфелей очень плохи (рис. 2).

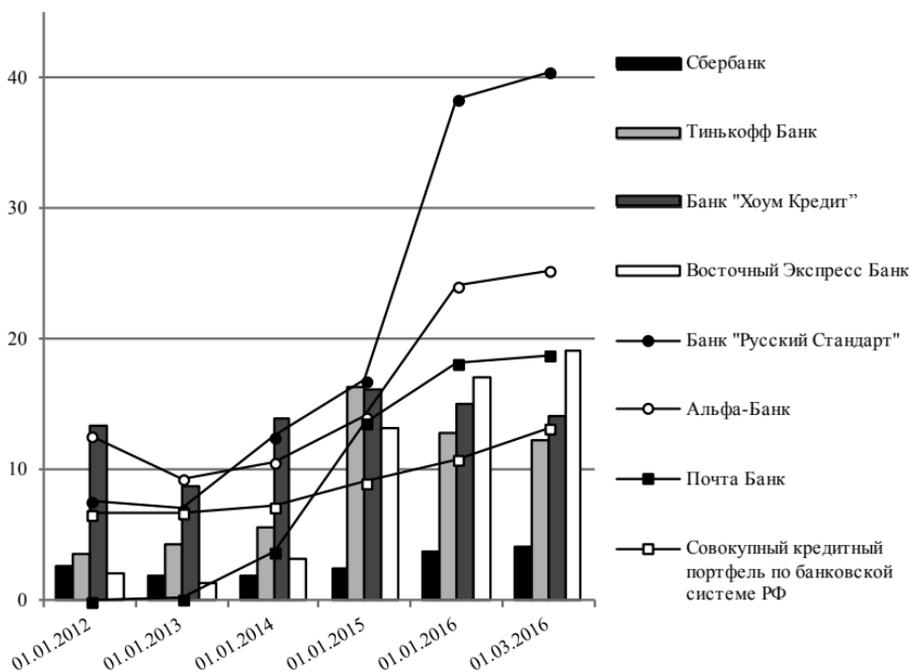

Рис. 2. Уровень просроченной задолженности в портфеле потребительских кредитов отдельных банков в 2012–2016 гг., %

Как видно на рисунке, уровень просроченной задолженности физических лиц у ведущих розничных банков неуклонно увеличивается с 2013 г. Так, у «Русского Стандарта» значение показателя превысило запредельные 40% (в 2013 г. – 7%), у Альфа-Банка – 25% (в 2013 г. – 9,4%), у Восточного Экспресс Банка – 19% (в 2013 г. – 1,5%)! При этом Сбербанк хотя и увеличил уровень просрочки вдвое (до 4,13%), обладает действительно качественным ссудным портфелем.

Ситуация с банковскими долгами предприятий, к сожалению, ненамного лучше, чем в розничном сегменте (рис. 3).

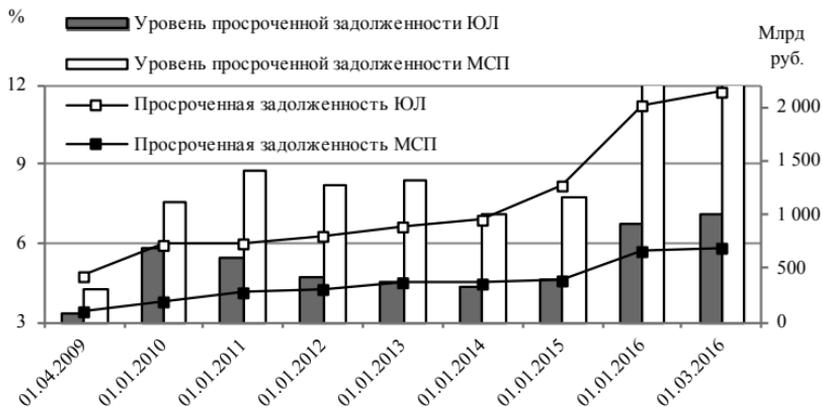

Рис. 3. Объем (млрд руб., правая шкала) и уровень (%) просроченной задолженности предприятий по банковским кредитам в 2009–2016 гг.

Примечание: ЮЛ – все предприятия нефинансового сектора, МСП – малые и средние предприятия.

Данные рисунка свидетельствуют о том, что объем просроченной задолженности компаний перед банками имеет устойчивую тенденцию к росту и составляет 2,2 трлн руб., а в сегменте финансирования небольших предприятий – 0,7 трлн руб. Особенно опасно неуклонное увеличение уровня просроченной задолженности. Так, банковские ссуды, предоставленные малому и среднему бизнесу, являются самыми рискованными в России⁸!

Однако эти цифры «лукавят» – в корпоративном кредитовании при возникновении проблем с возвратом ссуд, особенно крупных, банки нередко (в отличие от розничного сегмента) их реструктурируют – увеличивают срок кредита, изменяют график платежей и т. д. Эти кредиты могут являться «отсроченной просрочкой», хотя и не попадают в «проблемную статистику», т. е. качество корпоративного кредитного портфеля банков в реальности, вероятно, хуже (Банк России не предоставляет

⁸ Глава банка ВТБ в октябре 2015 г. отметил, что «если сегодня малый и средний бизнес не востребован <...> какой смысл больше [его] кредитовать? Это будут невозвратные долги...» [19].

«реструктуризационную» статистику публично, хотя такие сведения включены в периодическую отчетность банков).

Отметим, что вопрос о принудительном взыскании стоит остро – ситуация с возвратностью банковских кредитов неуклонно ухудшается и в розничном, и в корпоративном сегментах. При этом проблемы значительно масштабнее, чем после кризиса 2008–2009 гг. С учетом текущей эффективности ФССП, это не может не способствовать развитию рынка негосударственного внесудебного взыскания долгов.

О масштабе коллекторской деятельности официальных данных нет – неизвестны объемы ни агентского рынка (когда коллекторы не выкупают долг, а работают с ним за «гонорар успеха»), ни цессированной задолженности.

По данным Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (НАПКА), объем долгов, переданных по агентской схеме, в 2013 г. составлял 1 трлн руб., средняя норма взыскания – 12%. Это немало – около 3% от общего ссудного портфеля и 11% – от розничного портфеля банков. Объем рынка «коллекторских» цессий – 186 млрд руб., средняя стоимость покупки – 2,7%. [20]. С учетом того, что в 2013 г. объем потребительских кредитов, просроченных более чем на 90 дней, рос ежемесячно (с 385 до 549 млрд руб.), а среднехронологическая величина составила 443 млрд руб., данные коллекторов выглядят несколько завышенными, хотя и не оторванными от реальности.

Указанное подтверждает существование значимого рынка внесудебных взысканий в России. Вероятно, его размер уже сопоставим с государственным сектором – в 2013 г. общий объем ведущихся исполнительных производств ФССП составил 4,7 трлн руб., из них в пользу банков – 1,7 трлн руб., т. е. около 70% рынка цессий и агентирования коллекторов.

С учетом того, что коллекторская деятельность не лицензируется, число участников в разных источниках неодинаково – от 200–300 до «тысяч» (Ассоциация корпоративного коллекторства объединяет 12 агентств, НАПКА – 31, Ассоциация по развитию коллекторского бизнеса – 68). Есть относительно достоверные сведения о 1129 организациях; из них 20–30 – крупные [21].

Насколько легален такой масштабный бизнес?

Законодательная основа коллекторской деятельности.

Слова Салтыкова-Щедрина о том, что «система проста: никогда ничего прямо не позволять и никогда ничего прямо не запрещать» в значительной мере характеризуют текущее государственное регулирование в области коллекторской деятельности в России.

С одной стороны, на 1 мая 2016 г. в отечественном законодательстве нет отраслевого закона о коллекторах, негосударственных службах взыскания и т. д. С другой – согласно ст. 382 ГК РФ, «право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке». Принятый в 2014 г. закон «О потребительском кредите (займе)» закрепил действующую практику (ст. 12).

При этом по ст. 388 ГК РФ «не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника». «Одинакова» ли для должника личность кредитора, если в первом случае это банк, а во втором – бюро «Милый коллектор»? Судя по российской коммерческой и судебной практике, – да, это одно и то же, хотя автор в этом серьезно сомневается.

Коллекторская деятельность в России: to be or not to be? To be! Общественный резонанс привел к появлению местных инициатив о запрете коллекторской деятельности. Так, крымские депутаты еще в феврале 2016 г. предлагали «приостановить деятельность коллекторских агентств и запретить банкам переуступку права требований по долгам небанковским организациям до принятия специального федерального закона» [22].

В апреле 2016 г. был принят региональный закон, запрещающий «на территории Кемеровской области коллекторскую деятельность (деятельность по возврату долгов), нарушающую права и законные интересы физических лиц». Разве не очевидно, что возвращать долги нужно только законными способами? В чем тогда цель закона? Повысить лояльность избирателей перед выборами? Дать неплательщикам аргумент типа «депутаты разрешили не платить по долгам, обращайтесь за деньгами к ним», хотя закон не об этом?

Точку в дискуссии на эту тему подвел Президент России В. В. Путин: «Деятельность квазиколлекторов преступную надо прекратить <...> работа по долговым обязательствам <...> – нормальный инструмент в рыночных отношениях, и нельзя,

конечно, чтобы люди безответственно относились к получению денег и не думали том, как они будут отдавать» [23].

О регламентации коллекторской деятельности. Текущие особенности внесудебного взыскания задолженности определены крайне расплывчато и только по потребительским кредитам – разрешены личные встречи с должником, телефонные переговоры, SMS-уведомления с 8–00 до 22–00 (в праздники – с 9–00 до 20–00). Например, звонить «с утра и до вечера» как бы не запрещено – должнику ведь нужно напоминать об обязательствах! Кредитор, конечно, не должен злоупотреблять правами, но как это доказать? И какое за это предусмотрено наказание? Никакого!

Четкое определение прав и обязанностей коллекторов, особенно с учетом ухудшения качества банковских кредитных портфелей, необходимо! Февральская инициатива глав Совета Федерации и Госдумы (проект закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату долгов») вызвала живой интерес заемщиков и скепсис коллекторов⁹. Ключевые новации инициативы:

- взыскатель – лицо, предоставляющее потребительские кредиты (банк, микрофинансовая организация и т. д.), либо лицо с капиталом более 10 млн руб., включенное в специальный реестр (вопрос: кто будет вести реестр и проверять коллекторов);
- ограничения на приобретателей долгов не устанавливаются, но взыскание осуществляется исключительно лицами, указанными в п. 1;
- взыскатель не может взаимодействовать с третьими лицами без согласия должника;
- взыскатель обязан вести и сохранять три года аудиозаписи всех контактов, тексты отправленных сообщений и т. д.;
- коллекторами не могут быть лица с судимостью за преступления против личности, в сфере экономики, против государственной власти или общественной безопасности, а также находящиеся за пределами России;
- не допускаются применение физической силы, повреждение имущества, угрозы, психологическое давление, введение в заблуждение;
- запрещено раскрытие информации о должнике, долге, взыскании, в том числе в Интернете, на / в зданиях, по месту работы и т. д.;
- запрещено взыскание с лиц, находящихся на излечении, а также инвалидов I группы;

⁹ Президент АРКБ С. Рахманин сетовал на «нарушения балансов интересов в данном законе и оторванности его от реальности» [24].

- запрещено частое взаимодействие: личные встречи – не чаще 1 раза в неделю, телефонные переговоры (SMS-уведомления) – не более 1 (2) раза в сутки, 2 (4) – в неделю, 8 (16) – в месяц¹⁰;

- должник вправе (при длительности просрочки менее 90 дней) отказаться от взаимодействия с кредитором или назначить представителя (адвоката).

К числу достоинств законопроекта относится то, что де-факто коллекторская деятельность станет лицензируемой, с рынка уйдут мелкие трудноконтролируемые участники, а взыскателями будут люди без криминального прошлого, опасющиеся судимости, так как это повлечёт их увольнение. Нельзя не поддержать и норму о «записи всех ходов» коллекторов.

Однако и к сбалансированному законопроект нельзя отнести. По сути, он является «антиколлекторским», ведь следуя ему, объективно сложно что-либо взыскать! У должников появится масса простых «лазеек». Например, если коллектор представился по форме, а должник сказал: «я занят», то формально встреча или разговор состоялись; на письма и SMS легко не обращать внимания. Особо пронирливые должники могут организовать себе длительное «излечение». О пресечении злоупотреблений со стороны должника в законопроекте нет ни слова.

И «последний гвоздь в гроб» любого внесудебного взыскания – возможность должника после трех месяцев просрочки, в течение которых кредиторы не действуют жестко, вовсе отказаться от общения, предпочтя суд или в надежде на бессильный отказ банка, коллекторов от взыскания.

Стоит отметить, что ранее отвергнутое¹¹ предложение Минэкономразвития содержало сбалансированные предложения, «потерянные» в текущем законопроекте: запрещены встречи и телефонные переговоры с беременными и женщинами с ребенком до 1,5 лет, людьми старше 70 лет, а также при истечении исковой давности. Должник был вправе направить взыскателю

¹⁰ Звонки могут быть только с заранее зарегистрированных номеров; норма не применяется к банкам.

¹¹ Некоторые коллекторы и ранее поддерживали необходимость законодательного регулирования своей деятельности. Например, также отвергнутый проект сенатора О. Казанцева предусматривал запрет на взыскание долгов гражданами, не имеющими статуса коллекторского агентства, высокий уровень минимального капитала агентства (не менее 30 млн руб., а затем 50 млн руб.) и страхование ответственности (на сумму не менее 5 млн руб.) [25]. Вместе с тем законопроект туманно описывает нормы взаимодействия коллекторов с должниками.

уведомление о снижении частоты взаимодействия (телефонные переговоры – не чаще раза в неделю, личные встречи – раз в месяц), но полностью отказаться от взаимодействия не мог. Очень важно, что этот законопроект содержал статью об обязанностях должника – уведомление об изменении места жительства, телефонного номера, адреса электронной почты, запрет на сокрытие информации об имуществе, на которое может быть обращено взыскание.

О психологическом давлении в коллекторской деятельности. Законодательно термин «психологического давления» при внесудебном взыскании долгов не определен. Можно ли квалифицировать напоминание о долге, рассказ о возможных судебных перспективах, о работе приставов ФССП как психологическое давление на должника? Пожалуй, да.

В законодательстве стоит разделить и четко определить, что является «психологическим воздействием», «психологическим давлением», а что – «психологическим насилием». Кроме того, необходимо установить гражданскую и / или уголовную ответственность за нарушение закона при внесудебном взыскании. Например, в УК РФ есть только одна подходящая «с большой натяжкой» – статья 117 «Истязание», т. е. причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. В Кодексе об административных нарушениях РФ статей в указанной области нет вовсе.

Использован ли передовой зарубежный опыт регулирования коллекторской деятельности? В США ещё в 1977 г. был принят «Акт о справедливом взыскании долгов», который обладает явной «антиколлекторской направленностью»:

- должник вправе отказаться от общения с коллектором, разрешенного с 8–00 до 21–00, в любой момент;
- если у должника есть адвокат, коллектор должен взаимодействовать только с ним;
- запрещено наносить вред репутации любого лица;
- запрещены неоднократные звонки, в том числе по месту работы, имеющие цель досаждать, оскорблять или беспокоить любого человека;
- должник может подать заявление о непризнании долга, что должно инициировать дополнительную проверку или обращение в суд;

- ответственность коллекторов ограничена нанесенным ущербом и дополнительной суммой в 1 000 долл. (коллективные иски не могут превышать 500 тыс.долл. и 1% нетто-задолженности бюро) (§ 813) [26].

Как видно, отечественный законопроект написан в русле современной американской практики, только более детализирован в части взаимодействия – сколько раз можно позвонить неплательщику, подчеркнут запрет на «роспись» подъездов должников призывами заплатить и т. д.

Следуя столь жесткому законодательству, зарубежный коллекторский рынок не может не отличаться от современного отечественного. Например, согласно рекомендациям Международной ассоциации коллекторских агентств, для них основной метод – рассылка писем [27. Р. 12]. Конечно, ключевая причина «коллекторской мягкости» – в возможности государства защитить интересы кредиторов, хотя и за рубежом суд не осуществляется быстро – «должник, каким бы ни был предлог неоплаты, <...> использует правовые механизмы для задержки процесса судопроизводства» [27. Р. 18].

Каковы перспективы коллекторской деятельности в России? Если последний законопроект о коллекторской деятельности примут без кардинальных изменений (что вероятнее всего), законные возможности внесудебных взыскателей резко сократятся. Сомнительно, чтобы «закоренелых» неплательщиков, с которыми работают коллекторы, можно было убедить погасить долг двумя звонками и четырьмя SMS-уведомлениями в неделю. В связи с этим взыскатели будут переориентированы на «выездные мероприятия» – легальные «беседы» с должниками, которые можно проводить раз в неделю.

Однако тогда, во-первых, стоимость взыскания увеличится, следовательно, банки будут отдавать долги буквально бесплатно. Во-вторых, при резком росте числа личных контактов коллекторов и должников обязательно прольется кровь! Поэтому в законе следует обязать коллекторские агентства страховать жизнь и здоровье «выездных» работников на адекватную сумму.

Впрочем, вероятно, существенная (если не большая) часть должников предпочтет официально отказаться от любого общения с коллекторами.

Если нельзя, но очень хочется? Можно! Исчерпав немногочисленные легальные способы взыскания, нечистоплотные коллекторы могут продолжать «хулиганить» в подъездах, социальных сетях, заниматься «телефонным терроризмом» и т. д.

Вопрос пресечения таких нарушений – в компетенции силовых структур; их возможности и современное положение в этой области известны. Конечно, коллекторов-хулиганов поймать сложно. Точно так же, как и жуликов, до недавнего времени кравших автомобильные номера. Однако вал таких преступлений быстро прекратился после введения в УК РФ ст. 325.1. «Неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства».

В связи с этим необходимо установить уголовную ответственность за любое хулиганство при осуществлении коллекторской деятельности, связанное с порчей имущества.

Куда не кинь – всюду клин? Если со временем правоохранительным органам удастся снизить незаконное коллекторское давление, единственным легальным выходом для кредиторов будет обращение в суд. Однако это вызовет резкое увеличение числа судебных разбирательств, а соответственно удлинение и так немалых сроков их осуществления. К тому же невысокая эффективность работы судебных приставов в условиях валового роста числа и объема исполнительных производств неизбежно ещё уменьшится.

Будут ли банки обращаться в суд? Вряд ли. Например, с октября 2015 г. в России разрешено банкротство физических лиц. Банки это нововведение фактически проигнорировали – за IV квартал 2015 г. в Москве и Санкт-Петербурге было подано около 1 200 заявлений, притом что число людей с «плохими» долгами на сумму более 500 тыс. руб. – не менее 550 тыс. чел. [8].

В такой ситуации число безнадежных заемщиков может уменьшиться только естественным путем – с теми, кто не отдал кредит, банки больше дел иметь не будут. Однако этому мешает недавнее сокращение срока хранения кредитных историй до 10 лет (до 2014 г. – 15 лет).

Кто виноват и что делать? В складывающейся непростой ситуации виноваты все: заемщики, переоценившие свои

«кредитные силы», топ-менеджеры отдельных банков, проводивших безрассудную кредитную политику, коллекторы, нередко осуществляющие взыскание грубо, за гранью закона, и государство, недостаточно защищающее права и кредиторов, и заемщиков.

Есть три основные стратегии выхода из сложившегося кризиса в области внесудебного возврата долгов. Первая (эволюционная) – сбалансировать законопроект о коллекторской деятельности (увеличить число разрешенных контактов с должниками, исключить возможность отказа от контактов с коллекторами и т. д.), одновременно введя уголовную и административную ответственность за нарушения в области коллекторской деятельности.

Вторая (революционная / зарубежная) стратегия – принять февральский законопроект о взысканиях (возможно, с некоторыми доработками) вкуче с «дорожной картой» модернизации судебной системы и системы государственного исполнения судебных решений. В её рамках нужно:

- закрепить максимальный срок судопроизводства по невыплаченным банковским долгам – два месяца от подачи иска и до принятия решения, а также сократить длительность апелляционного процесса до двух месяцев, исключив возможность его искусственного затягивания;

- увеличить штат ФССП (количество производств на сотрудника за четыре года выросло на 40%, с 2,1 до 2,9 тыс.) и значительно повысить небольшую заработную плату рядовых приставов-исполнителей (средняя зарплата в ФССП, т. е. с учетом руководства, в 2014 г. – всего 27 тыс руб. [28]);

- наделить ФССП любыми разумными дополнительными полномочиями, в том числе по замене имущественного взыскания принудительными работами.

Готово ли в настоящее время государство (материально, организационно, технически) стать, по сути, монопольным взыскателем? А если не получится организовать эффективную работу? Тогда кредиторы все равно будут обращаться к коллекторам, которые неизбежно «уйдут в глубокую тень». Специфика деятельности (возврат долгов), необходимость постоянного нарушения законов в таком случае, конспирация, миллиардные обороты – прочная основа для создания влиятельных преступных

групп. Такой риск увеличивается, учитывая возможность принятия «антиколлекторского» закона вообще без каких бы то ни было изменений в других областях.

Третья (консервативная) стратегия, которой следуют уже более 10 лет, – оставить все как есть, чтобы не было хуже (малое исключение – отдельные положения закона «О потребительском кредите (займе)'). Резонансные «коллекторские преступления», конечно, будут раскрыты, а остальные – по принципу «спасение утопающих – дело рук самих утопающих».

Дискуссионные выводы. Несомненно, необходимость перемен в области негосударственного взыскания долгов в России давно назрела. Да, за рубежом действуют «антиколлекторские» законы, но и судебно-исполнительная система функционирует по-другому.

Февральский законопроект о коллекторской деятельности, учитывая зарубежный опыт, конечно, в целом правильный. Однако его принятие в современной ситуации является переходом из одной крайности в другую. Если раньше коллекторам можно было всё, а права должников регулярно ущемлялись, то теперь будет наоборот. Такой резкий «контраст», по сути, «революция» может привести лишь к новым отрицательным последствиям.

Вместо этого нужно установить переходный период – 2–3 года, на время которого принять компромиссный закон. Это сделает рынок внесудебных взысканий более цивилизованным и позволит подготовить условия для дальнейшего перехода к зарубежной модели ведения коллекторского бизнеса. И хотя сейчас деятельность коллекторов вызывает в обществе справедливое возмущение, но запрещать из-за этого все и сразу – слишком рискованно. Эволюция безопаснее революции!

Литература

1. URL: <https://www.lawmix.ru/banki/3694>
2. *Великжанин Т.Г.* Как вести себя с коллектором? // Деньги и кредит. – 2009. – № 10. – С. 57–60.
3. *Поддубный И.Г.* Новые полномочия судебных приставов помогут коллекторам // Банковское дело. – 2012. – № 3. – С. 12–13.
4. *Чеботарев А.В.* Банки и коллекторы: сотрудничество продолжается // Банковское дело. – 2012. – № 3. – С. 6–7.

5. *Широнина, Е. М., Петухова Т. В.* Коллекторы – мошенники или законные взыскатели? // Российское предпринимательство. – 2012. – № 23. – С. 87–89.
6. URL: <http://www.gazeta.kg/news/important/61235-v-novosibirskoy-oblasti-kollektory-iznasilovali-zhenschinu-za-dolg-v-5-tsyach-rublej.html>
7. URL: <http://mmgp.ru/showthread.php?t=425260>
8. URL: <http://expert.ru/2016/04/13/k-bankrotstvu-grazhdan-uskorennymi-tempami/>
9. URL: https://www.1tv.ru/news/2016/03/01/16406-na_urale_kollektor_zalil_zamok_kleem_i_pererezal_telefonnyy_provod_blokirovav_rebenka_v_kvartire
10. URL: <http://www.kurer-sreda.ru/2015/04/28/180165>
11. URL: <http://www.vesiskitim.ru/2016/02/11/41494>
12. URL: <http://anti-coll.ru/>
13. URL: <http://sovcombank.copiny.com/problem/details/id/160117>
14. URL: <http://news.ngs.ru/articles/2276853/>
15. URL: https://slon.ru/economics/menyayu_plohie_dolgi_na_horoshie-107630.xhtml
16. URL: <http://fssprus.ru/statistics/>
17. URL: http://cbr.ru/statistics/?PrtlId=pdko_sub
18. URL: <http://www.banki.ru/banks/ratings/>
19. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2820794>
20. URL: <http://www.napca.ru/ob-assotsiatsii/regulirovanie/professionalnye-standarty/>
21. URL: <http://www.collectori.ru/agency/>
22. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8692018>
23. URL: <http://www.5-tv.ru/news/105898/>
24. URL: http://www.arkb.ru/images/stories/pismo_vvp.jpg
25. URL: <http://www.napka.ru/upload/iblock/709/70987e84da007e978fe9e7ff32536bbf.pdf>
26. URL: <https://www.ftc.gov/enforcement/rules/rulemaking-regulatory-reform-proceedings/fair-debt-collection-practices-act-text>
27. URL: <http://www.commercialcollector.com/iacc/images/32246/CommercialCollectionGuidelines.pdf>
28. URL: <http://ubiznes.ru/skolko-zarabatyvaet/zarplata-sudebnyx-pristavov-postoyanno-povyshaetsya.html>